Сарабун Оксана Богдановна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МОМЕНТ ЭТИЧЕСКОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА

Методологической основой статьи является экзистенциальная позиция "частного мыслителя" С. Кьеркегора. На основе дистанцирования автора от спекулятивной, или умозрительной философии показано, что философия невозможна за пределами лично ориентированного измерения самоосуществления в пределах собственной бытийной укорененности. Отмечено, что источником философствования, которое не исчерпывается разумным измерением истины, является отчаяние. Содержание концепта ответственности отслежено на основе сопоставления эстетического и этического уровней самоосуществления. Эстетический срез нашего бытия раскрыт из-за невозможности обладать обстоятельствами и неспособности решиться на сознательный и ответственный выбор. Показано, что концепт ответственности как условие возможности свободного самоосуществления является продуктом этического измерения экзистенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141.32(489)„18”(092):316.2
Философские науки

Методологической основой статьи является экзистенциальная позиция «частного мыслителя» С. Кьеркегора. На основе дистанцирования автора от спекулятивной, или умозрительной философии показано, что философия невозможна за пределами лично ориентированного измерения самоосуществления в пределах собственной бытийной укорененности. Отмечено, что источником философствования, которое не исчерпывается разумным измерением истины, является отчаяние. Содержание концепта ответственности отслежено на основе сопоставления эстетического и этического уровней самоосуществления. Эстетический срез нашего бытия раскрыт из-за невозможности обладать обстоятельствами и неспособности решиться на сознательный и ответственный выбор. Показано, что концепт ответственности как условие возможности свободного самоосуществления является продуктом этического измерения экзистенции.

Ключевые слова и фразы: умозрительная и экзистенциальная философия; отчаяние; эстетик; наслаждение; меланхолия; выбор; этик; обстоятельства; ответственность.

Сарабун Оксана Богдановна
Львовский национальный университет им. И. Франко, Украина
oksana.sarabun@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК МОМЕНТ ЭТИЧЕСКОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ СЁРЕНА КЬЕРКЕГОРА©

Экзистенциальная философия С. Кьеркегора является знамением смелости принять собственную субъективность и искать правду в тех сферах, где большинство видит лишь проявление абсурда или парадокса. Она свидетельствует о невозможности схватывания истины без способности быть ее действующим персонажем. То есть философия получает адекватное выражение своего содержания в экзистенциальном измерении, когда она осуществляется в повседневном существовании и совмещена, благодаря этому, с корнями бытия. Феномен существования у С. Кьеркегора приобретает фундаментальное значение по сравнению с вторичным феноменом мышления, ведь разум не является единственным источником истины, и его средства бессильны, когда следует оправдать безумие или смерть. Следовательно, философия не является философией в умозрительном и спекулятивном измерении. Ограниченным является сведение ее к профессиональному определению. Она не просто профессия, а состояние мироощущения и миропребывания, она является средством живого конкретного соприсутствия и бытийной вовлеченности «частного мыслителя». Поэтому «всякое сущностное познание касается экзистенции, или только познание, имеющее сущностное отношение к экзистенции, является сущностным познанием» [4, с. 230].

Оценивая философское достижение С. Кьеркегора, Лев Шестов отметил, что при попытке выделить квинтэссенцию экзистенциального мировоззрения автора, ведущей является мысль о том, что «величайшим несчастьем для человека является безусловное доверие к разуму и разумному мышлению, началом же философии является не удивление, как считали древние, а отчаяние» [8, с. 429]. Именно оно разрушает основания комфортной и совершенной классической умозрительной философии и демонстрирует, что экзистенция возникает тогда, когда ум говорит о безысходности. Итак, философия становится средством противостояния невозможности бессилию и необходимости.

Целью нашей статьи является, опираясь на отчаяние как на источник экзистенциального философствования С. Кьеркегора, задуматься над содержательным определением концепта ответственности, который мы находим в его семантических недрах. Речь идет о том, что экзистенция – такое измерение индивида, которое находится в постоянном динамическом становлении через отыскание синтетического равновесия между крайними полюсами нашей персональной определенности: конечным и бесконечным, временным и вечным, свободой и необходимостью. Личность – это синтез, который до конца не может быть уверен в том, что он является исчерпаемым. С. Кьеркегор отмечает: «Отчаяние – это внутреннее несоответствие в синтезе, когда отношение относится к самому себе... такое отношение должно само направлять себя. И это отношение есть дух, или Я, и в нем заключена ответственность, от которой всегда зависит всякое отчаяние» [5, с. 257]. Итак, отчаяние не является нашим несчастьем, что только свидетельствует об острых несоответствиях нашего существования. Напротив, оно ориентирует нас на самих себя, чем отсылает нашу экзистенцию на усмотрение собственного ответственного решения, ведь с его участием «всякий из реальных моментов призван возвращаться к своей возможности» [Там же, с. 258]. Концепт ответственности является отчаянной попыткой удерживать все возможное прошлое в качестве настоящего, помня о его возможных последствиях.

Обращаясь к философскому наследию С. Кьеркегора, содержание концепта ответственности отследим, опираясь на сопоставление двух тесно связанных, но все же принципиально отличных по семантическому наполнению, уровней самоосуществления. Речь идет об исходном эстетическом и последовательном ему этическом уровнях определения человеческой личности. В результате, мы попытаемся

© Сарабун О. Б., 2013

показать, что концепт ответственности как условие возможности свободного самоосуществления является продуктом этического измерения экзистенции.

Рефлексируя по поводу природы эстетика, отметим, что одной из его ключевых способностей является умение находить в окружающей действительности то, что попадает в рубрику интересного. Знаковым для него являются переживания интереса в отношении к людям, событиям и состояниям природной реальности. Если же самодостаточных источников такого рода он не наблюдает, если реальность не поставляет ему достаточное количество ярких раздражителей, в таком случае, чтобы чувствовать себя живым, он сам привносит «поэзию» в мир. Хотя в результате эстетик и наслаждается сконструированной на свой манер действительностью и нарциссическим наблюдением своего вида в ней, она остается чуждой для него. Действительность представляется игрой ярких персонажей, действующих активно, не покладая рук, но поиски-метания которых бесплодны. В результате, мир эстетика сводится к измерению отстраненной абстрактной идеи.

Неотъемлемым компонентом жизни эстетика является стремление к наслаждению, которое «следует глотать по капелькам» [3, с. 62], – не спеша, обладая терпением и умея подчиняться обстоятельствам. Характерным примером в этом смысле может быть раскрытие эстетической стороны концепта любви. Устами главного героя «Дневника обольстителя» С. Кьеркегор утверждает: «Любовь вообще великая тайна... но большинство людей не умеют хладнокровно и медленно выжать из нее всю эссенцию наслаждения, они торопятся, мечутся, обручаются, женятся, – словом, проделывают всевозможные глупости» [Там же, с. 84]. Итак, содержанием эстетического определения любви есть желание получить ее совершенно добровольно, ничего не отдавая со своей стороны, изучая и используя ее как объект, который отбрасывается вместе со скоротечной потерей интереса к нему. Жизнь для эстетика – чаша наслаждений, которую необходимо долго и тщательно смаковать. Ничто, кроме удовольствия, причем не в реальном, а в художественно-эстетическом смысле, не может побудить эстетика быть причастным к судьбе других людей: «Божественное преимущество эстетики именно в том, что предмет ее – исключительно прекрасное: изящная литература и прекрасный пол» [Там же, с. 203]. Но шаткая природа этого наслаждения – в том, что его источник находится не в том, кто его требует, а вне его – в мире внешних обстоятельств: в богатстве, власти, почестях, любимом человеке. Жизненный смысл эстетика сводится к удовлетворению как можно большего числа своих желаний.

Повседневность эстетика является комфортной и безопасной для него средой тогда, когда он способен безупречно владеть обстоятельствами, планировать свои действия и мысли, манипулировать ходом мысли окружающих, натягивая их, как струны инструмента, для удачного выполнения заранее продуманной мелодии. Как задающему правила игры, ему важно не потерять хладнокровный контроль над своими чувствами, которые он использует только с заранее определенной целью. Следовательно, из-за боязни быть отверженным, он не является искренним. Его действиям не хватает спонтанности, они вполне рационализированы, продуманны и контролируемы. Он убежден, что с помощью своего острого ума способен обвести вокруг пальца слепого бога хоть любви, хоть дружбы.

Эстетик не является укорененным в своем бытие, он не чувствует глубинной ответственной связи с людьми или природой. Например, один из героев С. Кьеркегора, Йоханнес, утверждает: «У меня нет ничего, я не хочу владеть ничем, ничего не люблю, мне нечего терять» [Там же, с. 75]. Живя «вольной птицей», он интерпретирует свой беззаботный жизненный полет, как явление легкое и грациозное. Его лозунг – «Carpe diem», и нет для него ничего более обременительного, чем взятие на себя грядущих обязательств. Эстетик обладает богатыми душевными способностями и живет интенсивно, но его действиям не хватает самостоятельности и ясности. Событийная сторона его существования лишена основополагающей связи и возможности дать ей должное разъяснение.

Для довольного своим безответственным существованием эстетика источником невыносимой скуки и крайней обремененности является этика. Но, когда на определенном этапе к нему приходит осознание того, что чашу безграничных жизненных наслаждений он не способен опорожнить до дна, и его шаткая удовлетворенность жизнью разрушается от неопределенности повседневных обстоятельств, его спасительным состоянием оказывается упомянутое нами вначале отчаяние, которое является толчком к постижению принципиально иной степени собственного экзистенциального самоосуществления. Доведенный до отчаяния эстетик вплотную приближается к этическому уровню, когда становится способным решиться на сознательный и ответственный жизненный выбор: «Слово “выбор” выражает само по себе понятие этическое» [2, с. 238], «“Или-или” увлекает человека в область этики» [Там же, с. 251]. Выбор, который делает эстетик, не отвечает своей сущности, ведь осуществляется по непосредственному зову своей природы или теряется в многочисленных предметах выбора. Эстетикам присуща непосредственность, а не сознательное умственное или душевное развитие: «Непосредственность человека лежит не в ее духовной природе, но в физической. Отсюда взгляд на здоровье, как на первое и величайшее благо в жизни. Более поэтический, но однородный относительно первого взгляд: “Выше всего на свете красота”» [Там же, с. 257]. Выбор этика не обязательно должен быть правильным, но его необходимо осуществлять с должным уровнем осознания, энергии и решимости, с проявлением крепости своей индивидуальности. Сфера этики не называет нам окончательных критериев выбора, предлагая противоречивые жизненные возможности, которые можно сгладить в мышлении, но невозможно согласовать в действительности. Она придает мужество совершить единственный выбор, ведь дело не в самом выборе между должным и недостойным, а в желании и способности выбрать. Следовательно, «эстетическим началом может называться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть, этическим же – то, благодаря чему он становится тем, чем становится» [Там же, с. 253-254].

Этический выбор – выбор себя в абсолютном смысле, видение своих жизненных основ в себе. «Выбрать себя самого не значит только вдуматься в свое “я” и в его значение, но воистину и сознательно взять на себя ответственность за всякое свое дело и слово... конечная человеческая личность приобретает, благодаря абсолютному выбору своего собственного “я”, – бесконечное значение» [Там же, с. 305].

Следовательно, ключевым элементом, который делает возможным полноценное этическое самоосуществление, является концепт ответственности. Он способствует тому, что жизнь этика получает знаковую целостность и определенность, переставая быть песком разрозненных возможностей, что ускользает сквозь пальцы при попытке найти в нем надежную почву. Если эстетик, пытаясь удовлетворить свои изящные и капризные желания, терпит неудачу, то его обвинения направляются в сторону неблагоприятных жизненных обстоятельств. Этик, напротив, готов осознанно принять тяжесть ответственности за все происходящее с ним на собственные плечи. Ответственность учит его овладевать обстоятельствами, быть довольным своей жизнью и способным противостоять такой болезни эстетического духа, как разочарование и меланхолия. «Меланхолия – грех отсутствия сознательной воли, то есть такое душевное состояние, при котором человек и сам не знает, чего он хочет или не хочет» [Там же, с. 267]. Эстетик может достичь идеала богатства, независимости, здоровья, признания, но при этом его жизнь будет воплощением пустоты и суеты, ведь не отыскав гармонии между сверхъестественной энергией и полной апатией, он не способен быть ответственным. С другой стороны, содержание этической жизни обретает смысл, благодаря привлечению на ее поприще феномена ответственности, который придает внутренне логическое единство разрозненным жизненным событиям, формирует определенное мировоззрение, круг знаковых ценностей, оберегает от иллюзий и способствует добросовестной настойчивой и рассудительной деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что факт становления свободной и самодостаточной личности, которая находит свои основания в себе, не стремится эффектно впечатлять своей жизнью, но способна следовать своему выбору до конца, основывается на смысловом, содержательном присутствии в личном осуществлении концепта ответственности. Он свидетельствует о том, что «истина – это не то, что ты знаешь, а то, что ты есть; истину нельзя знать, в истине можно быть или не быть» [1, с. 15]. Собственно, образец ответственного становления – жизнь этика, который является хозяином своей судьбы не потому, что избавился от своих страстей, а благодаря тому, что он способен управлять ими в мужественной и спокойно-взвешенной схватке с жизненными перипетиями, где доминантным является принцип ответственной свободы. «Чем больше свободы дано человеку, тем больше лежит на нем и ответственности, и в этом-то и заключается тайна блаженства» [2, с. 301-302].

Список литературы

1. **Гайденко П.** Трагедия эстетизма. О миросозерцании Сѐрена Киркегора. М.: Республика, 1997. 198 с.
2. **Киркегор С.** Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994. С. 225-419.
3. **Киркегор С.** Дневник обольстителя // Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994. С. 45-225.
4. **Киркегор С.** Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Минск: И. Логвинов, 2005. 752 с.
5. **Кьеркегор С.** Болезнь к смерти. Изложение христианской психологии ради наставления и пробуждения // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 249-350.
6. **Лелик А.** Архипелаг Кьеркегора [Электронный ресурс]. URL: http://www.existradi.ru/index.php?option=com_content &view=article&id=929:2012-09-29-23-21-48&catid=92:-20--2012&Itemid=59 (дата обращения: 26.09.2013).
7. **Чичнева Е.** Философия как проповедь (С. Кьеркегор) [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2000. № 5. С. 62-73. URL: http://kierkegaard.newmail.ru/biblio/Tchichneva.html (дата обращения: 20.09.2013).
8. **Шестов Л.** Киркегард – религиозный философ // Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994. С. 423-451.

RESPONSIBILITY AS MOMENT OF HUMAN ETHICAL SELF-REALIZATION IN SOREN KIERKEGAARD'S PHILOSOPHY

Sarabun Oksana Bogdanovna
Ivan Franko National University of L'viv, Ukraine
oksana.sarabun@gmail.com

The existential position of “private thinker” S. Kierkegaard is the methodological basis of the article. Basing on the author's distancing from speculative, or theoretical philosophy, it is shown that philosophy is not possible outside the personally oriented measurement of self-realization within one's own existential rootedness. It is mentioned that the source of philosophizing, which is not limited to the reasonable measurement of truth, is despair. The content of the notion of responsibility is traced on the basis of the comparison between the aesthetic and ethical levels of self-realization. The aesthetic section of our being is revealed because of inability to possess circumstances and impossibility to make conscious and responsible choice. It is shown that the concept of responsibility as a condition for the possibility of free self-realization is a product of the ethical measurement of existence.

Key words and phrases: theoretical and existential philosophy; despair; esthetician; pleasure; melancholy; choice; ethicist; circumstances; responsibility.